

УДК 27.9

DOI:10.17223/22220836/23/8

Е.М. Морозов

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена описанию процесса влияния Русской православной церкви на формирование предпосылок и содержания социокультурной модернизации в России. С использованием методологии системного анализа выявляются те направления церковного служения, которые направлены на помощь государству в деле достижения социального мира и благополучия граждан. Рассматривается положительный опыт церковно-государственного сотрудничества, выделяется динамика благотворительной, здравоохранительной и культурно-просветительной деятельности церкви.

Ключевые слова: модернизация, общество, культура, православие, церковь, государство.

Введение

В последнее время в научных исследованиях и публицистике развивается новая тема о модернизационном потенциале Русской православной церкви (далее – РПЦ). Наметилось несколько подходов к изучению вопроса влияния РПЦ на общественные процессы. Ряд авторов склоняются к тому, что масштаб социальной деятельности РПЦ невелик [1] и даже в ситуации становления православия де-факто государственной религией России рано говорить об активном усилении влияния РПЦ на общество [2. С. 129]. Рассмотрение процесса адаптации православной этики к современным условиям дает ученым основания утверждать, что православные ценности могут рассматриваться в качестве идейной основы модернизации России [3. С. 159], а «социальное учение РПЦ может выступить в качестве одного из составляющих компонентов программы нравственной модернизации современного российского общества» [4. С. 3]. При анализе влияния процесса мировой глобализации на жизнедеятельность российского социума делаются выводы о развитии церковных институтов в соответствии с социальной эволюцией, о наличии тенденции повышения авторитета церкви как общественного института [5. С. 5]. Исследователи обращают особое внимание на вопрос участия РПЦ в деле религиозного образования в светских учебных заведениях [6. С. 73]. На основании результатов региональных социологических опросов делаются выводы о значительной влиятельности православной церкви в обществе, о стабильно высоком уровне доверия к церкви со стороны российской общественности на протяжении всего постсоветского времени [7. С. 196]. Одновременно с этим в научном сообществе говорят о провале социальной работы РПЦ в 1990-е гг., о потере доверия к церкви со стороны молодежи и интеллигенции [8. С. 81]. Различие в оценках современной социальной политики РПЦ обусловлено недостаточностью изучения церкви как социального ин-

ститута, сложностью и специфичностью методики изучения православной тематики [7. С. 202], противоречивостью взглядов представителей науки и культуры на содержание современных государственных реформ в России.

В научных исследованиях на тему социальной деятельности РПЦ до сих пор не рассмотрен вопрос, есть ли поддержка россиянами социальных инициатив церкви. Не развернута в научном дискурсе духовная мотивация церкви в ее стремлении воздействовать на культурный и образовательный процесс. В рамках данного исследования мы попытаемся проанализировать эту проблематику с использованием институционального подхода, рассмотреть те аспекты социокультурной модернизации, в развитие которых Православная церковь пытается внести свой вклад, а также выявить положительный опыт и динамику. Также в задачи данного исследования входит рассмотрение вопроса наличия результатов совместной деятельности церковных и государственных учреждений по поддержке социально незащищенных групп населения.

Социокультурная среда

Социокультурная среда как фактор социокультурной модернизации влияет на все аспекты общественной жизни. Большинство современных граждан России считают себя православными, несмотря на низкую степень воцерковленности [9]. Религиозная самоидентификация россиян происходит преимущественно на основании культурной традиции, исторически связанной с православием. Ряд исследователей высказывают спорное утверждение о том, что массовое крещение россиян в 1990-е гг. не вылилось в массовую религиозность из-за неспособности церковного института преодолеть архаичность и консерватизм, а также по причине нежелания церкви приблизить к человеку смысл и содержание православной веры и символики [8. С. 84]. В наше время катехизация населения осознается руководством РПЦ как насущная потребность христианской миссии, поэтому мотивация социальной деятельности священнослужителей связывается с необходимостью сделать доступным и ясным для обывателя язык духовного послания церкви. Реализация данной стратегии позволяет повысить религиозную и социальную активность населения. О влиянии Православной церкви на процесс формирования социокультурной среды можно говорить в связи с официальной статистикой, согласно которой более половины религиозных организаций Российской Федерации принадлежат РПЦ [10. С. 1], количество функционирующих социальных учреждений Московского патриархата превышает 2250 [11. С. 6], большинство россиян признают влияние православия на развитие страны [12]. Все без исключения православные приходы и епархии РПЦ в определенной степени занимаются социальной работой.

Предпосылки социокультурной модернизации

Влияние церкви на формирование предпосылок социокультурной модернизации выражается в том, что церковь способствует осознанию властью и обществом необходимости системного развития культуры, экономики и социальной сферы. Хозяйственная деятельность людей мотивирована не только экономическим интересом, но и общественными духовными, нравственными

и культурными установками. Ученые выявили высокие корреляции нравственного состояния общества с показателями его инновационной активности. Если выбор модели экономического развития не продиктован религиозными, этическими и этническими факторами, экономические реформы не получают поддержку населения и замедляются. Святейший Патриарх Алексей II в 2000 г. заявлял, что «утверждение нового экономического уклада отнюдь не стало панацеей от таких проблем, как рост преступности и коррупции, социальная несправедливость, глубокое социальное расслоение общества» [13]. Государство в роли инициатора и регулятора модернизации развивает конструктивный диалог с Православной церковью, поскольку заинтересовано в ее работе по воспитанию молодого поколения и поддержке институтов семьи и материнства. Известно, что в Социальной доктрине Российской Федерации учтен факт возрастающей роли Православной церкви в процессе формирования предпосылок социальных преобразований [14. С. 135]. Согласно социально-политической доктрине РПЦ современная концепция взаимодействия церкви с государством осмысливается через «необходимость патриотического «служения» каждого гражданина церкви, государству, семье и народу» [15].

Ресурсы социокультурной модернизации

Известно, что самые слабые позиции России в мировых рейтингах связаны со здоровьем населения. Социальные усилия церкви направлены на развитие человеческого капитала, используемого государством в качестве ресурса модернизации. С начала 1990-х гг. в России начался социально-демографический упадок. В результате сокращения занятости и производства произошло замедление темпов экономического роста. Православная церковь заявила о факте истощения человеческого капитала как главной угрозе развития России и направила свои ресурсы на мотивирование граждан в осуществлении традиционных семейных ценностей. Церковные проповеди и общественные выступления в СМИ священнослужители посвящали теме духовного осмысления рождения и воспитания детей. Детские программы реализовывались церковью в трех форматах: в рамках церковно-государственных проектов, с участием общественных организаций и самостоятельно. На церковных приходах стали возникать медико-просветительские центры с целью информирования граждан о вреде аборта. Накопив к середине 2000-х гг. опыт взаимодействия с некоммерческими и общественными организациями, РПЦ активно включилась в дело попечения о беспризорных детях. Патриарх Алексей II призвал православных священников и мирян усыновлять сирот и оказывать помощь детским домам. Несколько общественных объединений заключили договоры с РПЦ на предмет заботы о сиротах и беспризорных детях, находящихся на лечении в больницах Москвы. По данным за 2011 г., в школе-приюте в честь преподобного Сергия Радонежского в Медведково воспитывалось более 70 детей из неблагополучных семей, в Православном Елизаветинском детском доме Марфо-Мариинского женского монастыря – 20 девочек [11. С. 4]. Широкую известность приобрели Благотворительное общество помощи детям-сиротам и инвалидам в честь святых Космы и Дамиана, Международный благотворительный центр в честь пре-

подобного Серафима Саровского, в котором воспитанники получают профессию и материальную поддержку на начальной стадии самостоятельной жизни. РПЦ помогает школам-интернатам для глухонемых детей. В Томской духовной семинарии в 2005 г. была разработана и согласована с Департаментом образования Томской области программа «Основы духовной культуры для глухих и слабослышащих детей», которая получила золотую медаль на Международном образовательном форуме УЧСИБ-2007. В настоящее время эту программу используют во многих школах-интернатах по всей стране с целью воспитания качеств гражданственности, патриотизма, культуры межнационального общения, любви к Родине и соотечественникам. В 2011 г. Священный синод РПЦ образовал Патриарший совет по вопросам семьи и материнства с целью поддержки государства в деле преодоления кризиса семейных ценностей в обществе.

Согласно Социальной концепции РПЦ сфера здравоохранения является приоритетной в церковно-государственном сотрудничестве. В марте 1996 г. церковное руководство инициировало подписание соглашения о сотрудничестве между Патриархией и Министерством здравоохранения России на предмет реализации мер по улучшению здоровья населения. Это позволило начать серьезную работу по духовному попечению пациентов клиник, разработать совместные благотворительные проекты [16]. В наиболее известных клиниках Московской патриархии, таких как Центральная клиническая больница Святителя Алексия в Москве и Православный медицинский центр в честь святой Ксении Петербургской в Коломне, лечебная деятельность построена на совмещении принципов традиционной медицины с методикой православного духовного врачевания.

Церковь занимается реабилитацией алкозависимых и наркозависимых. С середины 1990-х гг. количество православных реабилитационных центров увеличилось до 40. Но осознание необходимости профилактики наркомании с использованием опыта православия приходит в общество только сейчас, поскольку сама молодежь свидетельствует о высокой эффективности лечения при храме. Согласно результатам опросов 92,3 % наркозависимых считают церковь единственным средством исцеления [17. С. 218]. Оказывая помощь молодым людям, священники выявляют причинно-следственные связи между кризисными состояниями личности, проблемами воспитания в семье и социокультурными тенденциями в обществе. Делаются выводы о том, что невнимание со стороны взрослых и отсутствие жизненного опыта – вторичные факторы развития болезней и пороков в детской и подростковой среде. Фундаментальная причина молодежных проблем – усвоение обществом секулярных ценностей, вымещающих из частной, семейной и профессиональной жизни россиян духовные традиции. Многие из крещеных в православной церкви детей не получают религиозного воспитания в семье ввиду невоцерковленности их родителей. В итоге духовные искания молодых людей зачастую находят временное удовлетворение либо в псевдорелигиозных мировоззрениях, либо в артефактах молодежной субкультуры. Подведомственные организации Министерства культуры и образовательные учреждения в определенной степени обогащают внутренний мир детей представлениями о прекрасном, развивают нравственную социализацию школьников, способствуют

формированию трудовой мотивации студентов вузов, но общественная атмосфера согласия с потребительской идеологией ослабляет действие положительных факторов воспитания. После того как патриарх Алексий II заявил о насущной необходимости преодолеть гегемонию материальных ценностей в общественном сознании россиян через духовное воспитание личности [18], церковная общественность неоднократно обращалась к государственным властям с предложением совместно противостоять насаждаемой через СМИ идее о целесообразности снижения общественного и государственного значения морали до уровня частной жизни человека. В ответ на это «свободная» пресса обвиняла церковь в мракобесии, отсталости, консерватизме, нежелании модернизироваться. Но негативная оценка деятельности РПЦ в печати и на телевидении не привела к снижению доверия россиян к церкви и патриарху, в то время как сами СМИ это доверие начали терять [19. С. 103].

Православная церковь рассматривает молодежь в качестве наследников и хранителей национальных традиций, поэтому считает себя ответственной за ее духовное состояние. Церковь призывает государство смотреть на подрастающее поколение в первую очередь как на предмет заботы и попечения, а не как на ресурс общественного производства и объект управления [20. С. 393]. Современных государственных и церковных руководителей объединяет обеспокоенность теми антисоциальными настроениями в молодежной среде, которые вызваны бытовой неустроенностью и недостаточным общественным контролем над формирующимися негативными тенденциями. Предпринимая попытки решить вопросы доступности жилья для молодых семей и трудоустройства выпускников вузов по специальности, власть инициирует проведение молодежных мероприятий в рамках совместных церковно-государственных программ. РПЦ получает доступ к участию в работе государственных образовательных учреждений субъектов Российской Федерации с целью повышения эффективности воспитательной работы. В 2010 г. в 18 субъектах Российской Федерации, а с 2012 г. во всех субъектах в общеобразовательных учреждениях введен предмет «Основы православной культуры» (ОПК) в составе курса «Основы религиозных культур и светской этики». Программа предмета предполагает историческую тематику (происхождение русского православия), патриотическую (христианские отношения к Родине), культурологическую (церковное искусство, православные праздники), моральную (роль семьи в жизни человека), нравственную (человеколюбие, бережное отношение к природе). Преподавание ОПК демонстрирует единство воззрений государственных, общественных и церковных деятелей в деле воспитания подрастающего поколения. Консенсус достигается в представлении о том, что «духовный стержень» необходимо закладывать в человека с детских лет, при обязательном условии соотношения домашнего воспитания со школьным обучением. Синодальный отдел религиозного образования Московского патриархата принял участие в доработке проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г.», представляя свои предложения по разработке единых ценностных ориентиров в воспитании детей и координации действий всех социальных субъектов в стране. Сотрудничество церкви и государства в области школьного образования нацелено на выполнение приоритетной государственной задачи по созданию условий для формирования

нового поколения в духе традиционных нравственных ценностей, способного к строительству социального мира и защите Родины.

Внутри самой РПЦ молодёжная политика постоянно обновляется в соответствии с актуальными вызовами, и в настоящее время ее главным содержанием является духовное просвещение. На православных приходах созданы общественные библиотеки, действуют воскресные школы, молодежные клубы, катехизаторские и богословские курсы для мирян. Обучение помогает духовно осмыслить содержание истории России, эстетику православной культуры, суть библейских истин, смысл богослужбной символики. Переосмысливается и модель катехизаторской деятельности. Священникам предписано перед совершением крещения обязательно проводить с людьми занятия и собеседования. Это решение высшего церковного руководства единодушно поддержано приходским духовенством и мирянами, поскольку обусловлено всеобщим осознанием необходимости повышать духовную грамотность и уровень воцерковленности верующих. Катехизация может послужить эффективным средством борьбы с явлением смешения религиозных идей с магией и астрологией в сознании тех россиян [10], которым нужна лишь формальная принадлежность к православной церкви. Подготовка к крещению помогает людям понять неадекватность утилитарно-бытового отношения к церковным обрядам и обрести духовную мотивацию.

Через катехизацию церковь пытается положительно влиять на духовно-нравственное состояние всего общества, ожидая при этом обратной связи, когда само общество будет действовать исходя из христианских принципов. В российской действительности духовные тенденции наиболее ярко проявляются в области культуры, поскольку через акт искусства она воспитывает людей и выявляет степень восприятия общепринятых нравственных норм. Если искусство перестает «напоминать человечеству о существовании высших духовных ценностей» [21], то массовое сознание утрачивает христианскую идею благотворительности и альтруистическую мотивацию. Патриарх Кирилл считает, что в наше время «система координат, в которых развивается культура, все больше и больше приобретает антигуманный, безбожный и нехристианский характер» [22]. В среде церковной интеллигенции распространено мнение, что причиной снижения общей культуры россиян, особенно культуры речевого поведения, является многолетнее преобладание в области искусства безобразного над прекрасным, порочного над возвышенным. Это побуждает церковь воздействовать на общий культурный процесс посредством распространения православной традиции на основе идеи совмещения «достойного наследия прошлых веков» [23. С. 13] и изменяющихся исторических обстоятельств. На практике наибольшего успеха церковь достигла в следующих направлениях своей культурной деятельности:

- организация творческих конкурсов и православных выставок;
- восстановление храмовых и монастырских комплексов;
- проведение фестивалей и концертов духовной музыки;
- создание православных краеведческих и паломнических программ;
- проведение экскурсий по храмам и церковным музеям;
- организация культурно-просветительских семинаров и дискуссий.

Учреждения культуры и искусства через художественный процесс оказывают не менее значительное влияние на духовное состояние общества, чем церковь через храмовую проповедь. Но сами функции художественной культуры (эстетическая, коммуникативная, воспитательная) могут усиливаться в результате ориентации творческого процесса на религиозные ценности. Очевидная экзистенциальная связь культуры и религии проявляется в том, что в полной мере воспринять высокохудожественность текста православного богослужения способен лишь образованный и высококультурный человек. С другой стороны, невозможно всесторонне проанализировать многие шедевры мирового искусства без осмысления их религиозного содержания. Поэтому Православная церковь транслирует христианские идеи в первую очередь через культуру, которая воспринимается социумом в качестве несомненной художественной ценности. С этой целью были созданы следующие проекты, объединившие творческих людей на принципах православной культуры:

- конкурс «Православие на телевидении»;
- православный кинофестиваль «Золотой витязь»;
- выставка «Русь православная»;
- Московский фестиваль православной музыки;
- Екатеринбургские встречи «Православие и русская современная культура» [16. С. 383].

При этом церковь на официальном уровне выступает против следующих социокультурных тенденций:

- пропаганда западной масс-культуры;
- практика финансирования антикультуры за счет налогоплательщиков, отвергающих секулярные ценности;
- случаи кощунства и оскорбления религиозных святынь.

Патриархия призывает граждан уважать в медийной и культурной среде религиозные чувства верующих всех религий и считает возможным практику правовой защиты религиозных чувств верующих и почитаемых ими святынь.

Контекст социокультурной модернизации

Контекст социокультурной модернизации – это обстоятельства, в которых она осуществляется, форсирующие или замедляющие развитие. Определяющим обстоятельством для высокой эффективности социальной работы церковной организации является наличие квалифицированного персонала. С целью кадрового обеспечения социальных проектов церковь озаботилась проведением приходской и образовательной реформ. Высшие учебные заведения РПЦ переориентированы на университетскую форму обучения, в связи с чем с начала 2015/16 уч. г. духовные семинарии перешли на обучение по образовательным программам бакалавриата по направлению подготовки «теология». В обучении семинаристов на первый план выходят следующие компетенции: способность священнослужителя к деловой активности, знание методов повышения социализации и социальной мобильности прихожан, умение мотивировать верующих людей в духовной самореализации.

Для повышения эффективности социальной работы были предприняты следующие шаги:

– патриарх Кирилл призвал мирян к энергичному и ответственному участию в епархиальной и приходской жизни, к развитию волонтерского движения;

– в штат православных приходов введена должность социального работника, который обязан сопровождать церковные социальные проекты и оказывать информационную поддержку прихожанам при затруднительных ситуациях в гражданской жизни;

– священнослужители получили распоряжение из Патриархии с требованием оказывать пастырское внимание привлеченным к церковному социальному служению сотрудникам государственных учреждений, даже если они не являются православными прихожанами [24]

– штатные должности приходского педагога (катехизатора), социального и молодежного работников обеспечены полной ставкой [25];

– учрежден Координационный комитет по поощрению социальных, образовательных, информационных и культурных инициатив под эгидой РПЦ с целью «поддержки и стимулирования социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив и усилий, направленных на формирование гражданского общества и его консолидации на основе православных ценностей» [26];

– началось финансовое стимулирование развития церковного волонтерства и участия мирян в епархиальной и приходской жизни;

– архиереям и пресвитерам предписано подавать личный пример активной деятельности в культурной, социальной и благотворительной сфере [27];

– в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете создано отделение молодежной и социальной работы для подготовки церковных социальных работников [28];

– на священников возложены обязанности руководителей церковных социальных проектов [29];

– патриарх Кирилл дал указания руководителям епархий и приходов по упорядочению и планированию дел милосердия [11. С. 7].

В глазах россиян церковь становится социально значимой в процессе реализации проектов по оказанию адресной помощи страждущим и малоимущим. В базе данных Комиссии по церковной социальной деятельности за 2004 г. содержатся сведения о том, что 200 православных приходов осуществляли сотрудничество с 387 государственными социальными объектами Москвы. Из них 105 больниц, 63 дома-интерната и дома ребенка, 8 психоневрологических интернатов, 4 хосписа, 18 домов престарелых, 13 детских садов, 17 школ-интернатов для детей инвалидов, 13 школ, вузов и училищ, 2 центра реабилитации алкоголиков и наркозависимых, 2 центра реабилитации лиц БОМЖ. Собственных социальных служб РПЦ в Москве в 2004 г. насчитывалось 166 [29], через 7 лет их количество возросло до 330. В 2006 г. в той или иной степени Православная церковь помогала 2867 больницам, 1578 детским домам и 1892 другим социальным учреждениям. На церковном обеспечении содержалось 1433 социальных учреждения, 113 из которых составляли церковные приюты [11. С. 4–6]. В ситуации общего финансового кризиса церковь усиливает гуманитарную помощь престарелым людям и предоставляет им рабочие места приходских сторожей, поваров, библиотекарей, продавцов

церковной литературы и др. Организация благотворительных столовых, где часто питаются бедные пенсионеры, – обычное дело для приходской жизни. Во многих епархиях существуют церковные дома престарелых, которые финансируются за счет приходских и епархиальных средств, пожертвований спонсоров, а также отчислений государственных органов, с которых снимается опека над социально незащищенной группой. В частности, на православном приходе Троицкой церкви города Томска действуют приют для престарелых одиноких женщин, благотворительная трапезная, реабилитационный центр для наркобольных, общество пропаганды трезвенного образа жизни [29]. Отдельные приходы дополнительно включаются в общую борьбу с безработицей посредством реализации специальных церковных программ по трудоустройству и материальной поддержке бедных людей. Церковные иерархи выступают с политическими заявлениями против тех решений правительства, которые являются социально несправедливыми с христианской точки зрения. В 2002 г. руководство РПЦ открыто высказалось о недопустимости отмены льгот для пенсионеров и малоимущих под предлогом монетизации [11. С. 4].

Не менее важным направлением церковного служения является деятельность по нравственному исправлению людей, преступивших закон. Первый православный храм на тюремной территории появился в 1990 г., к 2011 г. православные храмы и воскресные школы для осужденных были открыты в большинстве учреждений уголовно-исправительной системы. Это оздоровило нравственную атмосферу в местах лишения свободы и снизило уровень преступности [16. С. 383]. Поначалу священнослужители проводили церковные службы в местах лишения свободы на добровольной основе и безвозмездно, в дополнение к своей приходской нагрузке. В настоящее время данная деятельность приобрела упорядоченный и системный характер, что демонстрирует пример Томской епархии. Специально подготовленные священнослужители каждый воскресный день совершают богослужение в тюремных храмах на территории Томской области и проводят занятия с заключенными по основам христианской нравственности. В 2016 г. в рамках Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений одна из секций этого мероприятия была проведена в детской исправительно-трудовой колонии с участием преподавателей Томской духовной семинарии.

Проблемы социального служения РПЦ обсуждаются на всех уровнях церковной организации, что формирует тенденцию его дальнейшего развития. Среди недостатков можно выделить следующие:

- отсутствие системности в планировании мероприятий;
- локальный характер социальных инициатив;
- слабая социализация духовенства и приходов;
- невысокое качество социального служения и случаи формального отношения к делу в некоторых епархиях;
- низкий уровень отчетности за проделанную работу;
- отсутствие разграничений между социальной и миссионерской деятельностью.

На наш взгляд, инициативность лишь отдельных священников и приходов в социальной работе обусловлена не отсутствием желания и мотивации в

среде духовенства и прихожан, а некомпетеностью, т.е. невладением актуальными методиками духовной миссии в современном обществе. В связи с этим возникает необходимость работы по следующим направлениям:

- специальное обучение священников по социальному профилю;
- введение стимулов для более активного включения в церковную деятельность мирян;
- продолжение обширной дискуссии по вопросам социального служения церкви.

Эффекты социокультурной модернизации

Эффекты социокультурной модернизации – это ее результаты, выявляемые через мониторинг общественного мнения. При анализе социальных проектов Православной церкви на протяжении первого десятилетия XXI в. ученые делают выводы о немалом потенциале церковного служения и наличии устойчивой динамики в его развитии [11. С. 8]. Социологические опросы в 2012 г. показали, что 73 % граждан России убеждены в положительной роли РПЦ в общественной жизни страны [31], 75 % одобряют деятельность православной церкви вообще [31. С. 161]. В 2013 г. 64 % опрошенных самым заметным результатом работы церкви назвали влияние церкви на духовно-нравственное состояние общества, 47 % говорили о православии как движущей и позитивной силе в развитии страны [12]. Вероятно, общественное мнение выступает на стороне церковных инициатив ввиду следующих обстоятельств:

- стремления церкви убедить власть и общественность в необходимости осуществлять преобразования на фундаменте российской национальной культуры и традиционных ценностей самоуважения и социальной справедливости;
- обоснования церковью своего социального служения обязанностью исполнять христианскую заповедь о милосердии;
- сосредоточения основных усилий приходского духовенства на решении духовных и социальных проблем страждущих и малоимущих.

Учитывая компенсаторный характер деятельности Православной церкви по примирению граждан с тяжелыми условиями жизни [32. С. 67], Правительством Российской Федерации способствует расширению социально-политической сферы влияния церкви и использует ее ресурс в целях поддержания социального мира. Но ряд общественных деятелей открыто высказывают свое недовольство возрастающей динамикой участия РПЦ в общественно-политической жизни страны и усилением влияния церкви на социальные процессы. В научной среде существует мнение, что критика церковно-государственных отношений обусловлена не чем иным, как неприятием патриарха Кирилла в роли политического деятеля государственного масштаба [33. С. 360].

Тенденцию непонимания значения и духовной мотивации социальной работы священнослужителей формирует недостаточное информирование населения со стороны светских и церковных СМИ о масштабах и положительных результатах взаимоотношения государства и церкви на федеральном и региональном уровнях. Ситуация может измениться лишь в том случае, если масс-

медиа преодолеют стереотипность своего отношения к феномену священства, журналисты осмыслият специфику церковной тематики, а церковь откроется для прессы. В научных публикациях общественное служение церкви рассматривается более подробно, но исследований на данную тему еще слишком мало, чтобы говорить о систематизации материала. Даже церковная пресса в силу своей малотиражности и малоформатности оставляет «за кадром» каждодневную работу священников по оказанию психологической, моральной, духовной и материальной поддержке граждан. Лишь изучение приходских и епархиальных отчетов позволяет в полной мере представить объем проводимой социальной работы, но эти документы не всегда доступны для исследователей. Большинство государственных институтов редко или вообще не размещают на своих официальных сайтах сведения о результатах сотрудничества с епархиями РПЦ. На этом фоне исключением является находящийся в свободном доступе отчет Департамента по вопросам семьи и детей Томской области за 2015 г., в котором указаны 148 совместных мероприятий с Томской епархией в рамках ранее заключенного соглашения [34]. На базе государственных образовательных учреждений Томской области, областных музеев, муниципальных библиотек, православных приходов, детских лагерей, социальных и культурных учреждений и агентств СМИ проходили художественные выставки, экскурсии, праздничные концерты, конкурсы, фестивали, духовно-просветительские беседы и семинары. Кроме этого, Департамент по вопросам семьи и детей Томской области осуществил свой собственный инновационный проект по обучению группы церковных социальных работников технологии «ведение случая» с целью оказания социальной, психологической и педагогической помощи неблагополучным семьям. Организаторы проектов говорят о социальной пользе проведенных мероприятий и нескрываемом желании взрослых и детей взаимодействовать с представителями РПЦ. Опыт Томской епархии может рассматриваться как положительный пример открытости церкви для сотрудничества со светскими учреждениями. Однако необходимо еще обратить внимание на преодоление такой проблемы, как отсутствие стабильных связей между информационными церковными структурами и светскими СМИ. Епархиальным представителям следует активизировать свою деятельность в направлении снятия напряженности и преодоления взаимного недоверия между священниками и журналистами. Это начинание будет поддержано общественностью, поскольку большинство россиян одобряет те взаимосвязи между некоммерческими и общественными организациями, в которых осуществлялось партнерство с Православной церковью [35. С. 203].

Выводы

Таким образом, в настоящее время РПЦ постепенно возвращается к роли одного из ключевых участников социокультурных преобразований, которая была утрачена в советский период. Институт православной церкви способствует решению общенациональных проблем и тем самым вносит свой вклад в строительство социального государства. Создавая собственные культурные, образовательные и благотворительные проекты, церковь стремится дать людям духовный ориентир в личной, семейной и профессиональной реализации.

Участие РПЦ в государственных социальных проектах мотивировано стремлением воспитать в подрастающем поколении такие качества, как уважение к старшим, патриотизм, любовь к национальной культуре. Социальная работа в православных приходах совершается с целью повышения уровня духовных знаний верующих и помощи прихожанам в сфере гражданской жизни. Право доведения своей позиции до властных структур позволяет церкви участвовать в разработке такой стратегии развития России, в рамках которой национальным достоянием народа является своеобразие российской социокультурной среды и отечественной культуры. Эта позиция церкви находит поддержку большинства россиян, поскольку отражает их мировоззренческие установки. Предложенный РПЦ сценарий развития с учетом духовных традиций народа способствует минимизации негативных последствий модернизации, выявляет первостепенную роль социокультурных факторов модернизации. Сегодня РПЦ включена в процесс реализации государственной социальной политики на правах государственного партнера, поэтому квалифицируется социологами в качестве одного из ключевых акторов на социокультурном поле России. Возрастающее влияние РПЦ на общественные процессы – следствие успешного проведения самой церковью внутренних институциональных преобразований.

Литература

1. Митрохин Н.А. Русская православная церковь : современное состояние и актуальные проблемы. М. : Новое лит. обозрение, 2004. 648 с.
2. Дроботушенко Е.В. Влияние православия на общество в современной России // Учен. зап. Забайкал. гос. ун-та. Сер. : Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. № 4. С. 123–132.
3. Свистухина А.С. Православие в социокультурных трансформациях российского общества XXI века // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. 2008. № 54. С. 156–160.
4. Топольян А.П. Духовно-нравственное возрождение как социокультурная основа модернизации [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1. URL: <http://sisf.nkras.ru/issues/2012/1/topolyan.pdf> (дата обращения: 17.03.2016).
5. Церпитская О.Л. Православная духовная миссия в контексте глобальных модернизационных процессов : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2012. 306 с.
6. Жосан Г.П. Русская православная церковь в условиях трансформирующегося общества / Г.П. Жосан, Л.М. Кокина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 66–73.
7. Гиндер И.А. Православные вопросы в социологии религии // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. 5. 300 лет в составе России: сб. материалов междунар. практ. конф., посвящ. 300-летию вхождения территории Юга Сибири в состав России, Минусинск, 11–14 декабря 2007 г. Красноярск, 2008. С. 196–202.
8. Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестн. обществ. мнения. 2009. № 2 (100). С. 65–84.
9. Данные опроса ФОМ : число православных растет, число воцерковленных – нет. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2014/07/d29855/> (дата обращения: 17.03.2016).
10. Когай Е.А., Твердохлеб В.И. Религиозная самоидентификация населения Центральной России / Е.А. Когай, В.И. Твердохлеб [Электронный ресурс] // Духовные ценности российского общества в XXI веке : материалы VI Всерос. науч.-образоват. Знаменских чтений. Курск, 2010. 7 с. URL: http://www.курскаяепархия.рф/znamenskie_chteniy/2010/pdf/11/11_15.pdf (дата обращения: 21.03.2016).
11. Евдокимов В.Ю. Социальное служение Русской православной церкви к. XX – н. XXI в. // Мир современной науки. 2011. № 5. С. 1–10.

12. *Православие в России : прошлое и настоящее.* [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2451. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114598> (дата обращения: 06.02.2016).
13. *Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе 2000 г.* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981135.html> (дата обращения: 12.03.2016).
14. *Песковская Ю.А.* О социальной доктрине развития России / Ю.А. Песковская, В.Н. Бобков // *Россия : путь к социальному государству : материалы Всерос. науч. конф., Москва, 6 июня 2008 г.* М., 2008. С. 135.
15. *Безбородов М.И.* Роль социально-политической доктрины Русской Православной Церкви в формировании ее отношений с государством в конце XX – начале XXI в. : на примере Республики Карелия : автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011. 26 с.
16. *Корнев В.А.* Взаимодействие Русской Православной церкви и государства в возрождении духовно-нравственных основ российского общества // *Мир науки, культуры, образования.* 2011. №5 (30). С. 381–383.
17. *Рочева А.Ю.* Роль религии в реабилитации наркозависимых // *Материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран : религия, наука и образование», Владимир, 23–24 мая 2013 г.* Владимир, 2013. Т. 7. С. 336.
18. *Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Торжественном акте, посвященном 2000-летию Рождества Христова (18 августа 2000 г.)* // Архив официального сайта Московского Патриархата Русской Православной церкви. URL: <http://mospat.ru/archive/2000/08/pr008181/> (дата обращения: 06.01.2016).
19. *Синелина Ю.Ю.* Атака на РПЦ? // *Социологические исследования.* 2001. № 11. С. 100–104.
20. *Котова О.И.* Проблемы молодежи и механизмы реализации молодежной политики в регионе // *Журнал Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.* 2012. № 28. С. 393–397.
21. *Хамулло Е.* Цель искусства – напоминать человечеству о высших духовных ценностях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/90947.html> (дата обращения: 21.03.2016).
22. *Слово Святейшего Патриарха Кирилла на первом заседании Координационного комитета по поддержке социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной церкви* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1331764.html> (дата обращения: 14.05.2016).
23. *Шапошников Л.Е.* Понимание культуры в современном православном богословии // *Вестн. Русской христианской гуманитарной академии.* 2006. № 2, т. 7. С. 9–15.
24. *О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви.* [Электронный ресурс] // Материалы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2011 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 14.03.2016).
25. *Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года).* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html> (дата обращения: 21.03.2016).
26. *Координационный комитет по поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви* [Электронный ресурс] // Православная инициатива. Муждународный открытый грантовый конкурс. URL: http://www.pravkonkurs.ru/structure/coordinating_committee.php?clear_cache=Y (дата обращения: 17.03.2016).
27. *Постановления Архиерейского Сопещения Русской Православной Церкви (2–3 февраля 2015 года)* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981135.html> (дата обращения: 17.03.2015).
28. *Отчет о работе комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы* // *Милосердие.ru.* URL: <https://www.miloserdie.ru/article/otchet-o-rabote-komissii-po-cerkovnoj-socialnoj-deyatelnosti-pri-eparhialnom-sovete-g-moskvy/> (дата обращения: 17.03.2016).

29. *Храм святой Троицы* [Электронный ресурс] // Социальное служение Томского благочиния. URL: <http://socialgrc.ru/храм-святой-троицы> (дата обращения: 13.05.2016).

30. *Цифры о вере и ценностях* : Май 2012. Аналитический обзор от Службы «Среда». [Электронный ресурс] // Исследовательская служба «Среда». URL: <http://sreda.org/ru/2012/tsifryi-o-vere-i-tsennostyah-may-2012-analiticheskiy-obzor-ot-službyi-sreda/5293> (дата обращения: 21.03.2016).

31. *Общественное мнение* – 2012. М. : Левада-Центр, 2012. 232 с.

32. *Добрушкин М.Е.* Русская Православная церковь на современном этапе // *Философия и общество*. 2006. № 3 (44). С. 60–78.

33. *Фирсов С.* Церковь и государство при Святейшем Патриархе Кирилле (Гундяеве): основные тенденции развития (к постановке проблемы) // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2013. № 3. Т. 14. С. 351–360.

34. *Отчет о выполнении в 2015 г. плана мероприятий в рамках соглашения между Департаментом по вопросам семьи и детей Томской области и Религиозной организацией «Томская епархия Русской Православной церкви (Московский Патриархат)»* // Официальный сайт Департамента по вопросам семьи и детей Томской области. URL: <https://depsd.tomsk.gov.ru/Otcheti-i-dokladi-o-deyatelnosti> (дата обращения: 17.03.2016).

35. *Прокопенко А.В.* Периодизация социального партнерства общественных организаций центрального федерального округа с Русской Православной церковью в становлении гражданского общества // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер. : История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. № 7, т. 10. С. 203–209.

Morozov Evgeniy M. Tomsk Orthodox Theological Seminary (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: tigriso@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 73–88.

DOI:10.17223/22220836/23/8

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ROLE IN SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN FEDERATION

Key words: *modernization, society, culture, Orthodoxy, Church, state.*

In post-Soviet time modernization policy in the Russian Federation was directed at incorporating into general global order relying on state development strategy. In the context of the present crisis situations the religious organization role in social transformations is being reconsidered. The Orthodox Church assists the Russian state in fulfilling social reorganizations guided by spiritual and cultural traditions of people.

The article describes the process of influence of the Russian Orthodox Church on the formation of socio-cultural modernization preconditions and content in Russia. Church service in charitable, health care, cultural and educational spheres aimed at helping the government in achieving social peace and well-being of citizens is considered. The positive experience and the dynamics of church-state cooperation are examined in the social sphere.

Due to the reluctance of the Mass Media to cover the church themes, there arises a problem of monitoring the positive results of the joint activities of the church and government institutions to support the troubled and disadvantaged groups of people.

The author has come to the following conclusions:

- the coincidence of state and church interests in the social activity allows the Russian Orthodox Church to actively participate in the process of public life modernization;

- the decision of the government to expand the sphere of church influence is due to the social motivation of church institutions activity, to the spiritual needs of society, and to the support of church initiatives in the social sphere by the majority of Russians;

- the most important aspect of the social activity of the Church is to broadcast spiritual and moral patterns and an appeal to the state and society to be modernized on the basis of the Christian doctrine of mercy and charity;

- through rendering financial and spiritual assistance to the needy the Church seeks to contribute to the achievement of social justice and overcoming the crisis in the sphere of culture, education and health care.

The methodological basis of the study is a systematic analysis of the main trends in social work of the Russian Orthodox Church and different assessments of the church impact on public life. When considering social projects with the participation of religious institutions, an institutional approach was

used. The empirical base includes the analysis of documents and the secondary data analysis of several sociological studies concerning the methods of realizing the Church policy.

References

1. Mitrokhin, N.A. (2004) *Russkaya pravoslavnaya tserkov': sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problem* [Russian Orthodox Church: The current state and urgent problems]. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
2. Drobotushenko, E.V. (2011) Vliyanie pravoslaviya na obshchestvo v sovremennoy Rossii [The impact of the Orthodoxy Modern Russian society]. *Uchen. zap. Zabaykalskogo gos. un-ta. Ser.: Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota* – Scholarly Notes of Transbaikalian State University. *Philosophy, Sociology, Culturology, Social Work*. 4. pp. 123–132.
3. Svistukhina, A.S. (2008) Pravoslavie v sotsiokul'turnykh transformatsiyakh rossiyskogo obshchestva XXI veka [Orthodoxy in the social and cultural transformations of the Russian society in the 21st century]. *Vestn. Stavrop. gos. un-ta*. 54. pp. 156–160.
4. Topolyan, A.P. (2012) Spiritual and moral revival as a sociocultural basis of Russian modernization. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* – *Modern Research of Social Problems*. 1. [Online] Available from: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/topolyan.pdf>. (Accessed: 17th March 2016). (In Russian).
5. Tserpitskaya, O.L. (2012) *Pravoslavnaya dukhovnaya missiya v kontekste global'nykh modernizatsionnykh protsessov* [Orthodox spiritual mission in the context of global modernization processes]. Abstract of Political Science Doc. Diss. St. Petersburg.
6. Zhosan, G.P. & Kokina, L.M. (2009) *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v usloviyakh transformiruyushchegosya obshchestva* [Russian Orthodox Church in the conditions of a transformed society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 3(4). pp. 66–73.
7. Ginder, I.A. (2008) [Orthodox issues in the sociology of religion]. *Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya. Vyp. 5. 300 let v sostave Rossii* [The Martyanov Local History Reading. Vol. 5. 300 years with Russia]. Proc. of the International Conference. Minusinsk. 11–14 December 2007. Krasnoyarsk. pp. 196–202. (In Russian).
8. Zorkaya, N. (2009) Pravoslavie v bezreligioznom obshchestve [Orthodoxy in the irreligious society]. *Vestn. obshchestv. mneniya*. 2(100). pp. 65–84.
9. SOVA Centre for Information and Analysis. (2014) Dannye oprosa FOM: chislo pravoslavnykh rastet, chislo votserkovlennyykh – net [The POF survey: The number of Orthodox is growing, the number of churchd – no]. [Online] Available from: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2014/07/d29855/>. (Accessed: 17th March 2016).
10. Kogay, E.A. & Tverdokhlebov, V.I. (2010) [The religious identity of the population of Central Russia]. *Dukhovnye tsennosti rossiyskogo obshchestva v XXI veke* [Spiritual values of Russian society in the 21st century]. Proc. of the All-Russian Conference. Kursk. [Online] Available from: http://www.kurskayaeparkhiya.rf/znamenskie_chteniya/2010/pdf/11/11_15.pdf. (Accessed: 21st March 2016). (In Russian).
11. Evdokimov, V.Yu. (2011) Sotsial'noe sluzhenie Russkoy pravoslavnoy tserkvi k. XX – n. XXI v. [Social service of the Russian Orthodox Church in the 20th – 21st centuries]. *Mir sovremennoy nauki*. 5. pp. 1–10.
12. Russian Public Opinion Research Centre. (2013) *Pravoslavie v Rossii: proshloe i nastoyashchee* [Orthodoxy in Russia: Past and Present]. [Online] Available from: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114598>. (Accessed: 6th February 2016).
13. Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. (2015) *Doklad Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II na Arkhiereyskom Sobore 2000 g.* [Report of the Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II at the Council of Bishops in 2000]. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981135.html>. (Accessed: 12th March 2016).
14. Peskovskaya, Yu.A. & Bobkov, V.N. (2008) [On the Social Doctrine of Russia]. *Rossiya: put' k sotsial'nomu gosudarstvu* [Russia: The path to the welfare state]. Proc. of the All-Russian Conference. Moscow, June 6, 2008. Moscow. pp. 135.
15. Bezborodov, M.I. (2011) *Rol' sotsial'no-politicheskoy doktriny Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v formirovaniye ee otnosheniy s gosudarstvom v kontse XX nachale – XXI v.: na primere Respubliki Kareliya* [The role of the socio-political doctrine of the Russian Orthodox Church in the formation of its relations with the state in end of the 20th – early 21st centuries. A case study of the Republic of Karelia]. Abstract of the Politology Cand. Diss. St. Petersburg.

16. Kornev, V.A. (2011) Cooperation of the Russian Orthodox Church and the state in the revival of spiritual and moral fundamentals of the Russian society. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture and education*. 5(30). pp. 381–383. (In Russian).

17. Rocheva, A.Yu. (2013) Rol' religii v reabilitatsii narkozavisimykh [The role of religion in rehabilitation of drug addicts]. *Tserkov', gosudarstvo i obshchestvo v istorii Rossii i pravoslavnykh stran: religiya, nauka i obrazovanie* [Church, state and society in the history of Russia and Orthodox countries: Religion, science and education]. Proc. of the 5th International Conference. Vladimir, 23–24 May 2013. Vladimir. pp. 336. (In Russian).

18. Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. (2000) *Slovo Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II na Torzhestvennom akte, posvyashchennom 2000-letiyu Rozhdestva Khristova (18 avgusta 2000 g.)* [Address of the Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II at the solemn act dedicated to the 2000th anniversary of the birth of Christ (18 August 2000)]. [Online] Available from: <http://mospat.ru/archive/2000/08/nr008181/>. (Accessed: 6th January 2016).

19. Sinelina, Yu.Yu. (2001) Ataka na RPTs? [The attack on the Russian Orthodox Church?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 11. pp. 100–104.

20. Kotova, O.I. (2012) Problemy molodezhi i mekhanizmy realizatsii molodezhnoy politiki v regione [The problems of young people and mechanisms for the implementation of youth policy in the region]. *Zhurnal Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*. 28. pp. 393–397.

21. Khamullo, E. (2016) *Tsel' iskusstva – napominat' chelovechestvu o vysshih dukhovnykh tsennostyakh* [The purpose of art is to remind mankind of the higher spiritual values]. [Online] Available from: <http://www.pravoslavie.ru/90947.html>. (Accessed: 21st March 2016).

22. Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. (n.d.) *Slovo Svyateyshego Patriarkha Kirilla na pervom zasedanii Koordinatsionnogo komiteta po podderzhke sotsial'nykh, obrazovatel'nykh, informatsionnykh, kul'turnykh i inyykh initsiativ pod egidoy Russkoy Pravoslavnoy tserkvi* [Address of His Holiness Patriarch Kirill at the first meeting of the Coordinating Committee to support social, educational, informational, cultural and other initiatives under the auspices of the Russian Orthodox Church]. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1331764.html>. (Accessed: 14th May 2016).

23. Shaposhnikov, L.E. (2006) Ponimanie kul'tury v sovremennom pravoslavnom bogoslovii [Understanding culture in the modern Orthodox theology]. *Vestn. Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*. 2(7). pp. 9–15.

24. Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. (2011a) *O printsipakh organizatsii sotsial'noy raboty v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [On the principles of social work organization in the Russian Orthodox Church]. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>. (Accessed: 14.03.2016).

25. Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. (2011b) *Doklad Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla na Arkhiereyskom Sobore Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (2 fevralya 2011 goda)* [Report of the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (February 2, 2011)]. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html>. (Accessed: 21st March 2016).

26. The Coordinating Committee for the promotion of social, educational, informational, cultural and other initiatives under the auspices of the Russian Orthodox Church. (n.d.) *Pravoslavnaya initsiativa. Muzhdunarodnyy otkrytyy grantovyy konkurs* [Orthodox Initiative. International open grant competition]. [Online] Available from: http://www.pravkonkurs.ru/structure/coordinating_committee.php?clear_cache=Y. (Accessed: 17th March 2016).

27. Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. (2015) *Postanovleniya Arkhiereyskogo Soveshchaniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (2–3 fevralya 2015 goda)* [Resolution of the Meeting of Bishops of the Russian Orthodox Church (February 2–3, 2015)]. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981135.html>. (Accessed: 17th March 2015).

28. Miloserdie.ru. (2004) *Otchet o rabote komissii po tserkovnoy sotsial'noy deyatel'nosti pri Eparkhial'nom sovete g. Moskvy* [Work Commission report on church social activities of the Diocesan Board of Moscow]. [Online] Available from: <https://www.miloserdie.ru/article/otchet-o-rabote-komissii-po-cerkovnoj-socialnoj-deyatelnosti-pri-eparhialnom-sovete-g-moskvy/>. (Accessed: 17th March 2016).

29. Social Service Tomsk Deanery. (2016) *Khram svyatoy Troitsy* [Church of the Holy Trinity]. [Online] Available from: <http://socialrpc.ru/khram-svyatoy-troitsy>. (Accessed: 13th May 2016).

30. Research Service “Sreda”. (2012) *Tsifry o vere i tsennostyakh: May 2012* [The figures of the faith and values of May 2012]. [Online] Available from: <http://sreda.org/ru/2012/tsifryi-o-vere-i-tsennostyakh-may-2012-analiticheskiy-obzor-ot-sluzhbyi-sreda/5293>. (Accessed: 21st March 2016).

31. Levada. (2012) *Obshchestvennoe mnenie – 2012* [Public opinion – 2012]. Moscow: Levada-Tsentr.

32. Dobruskin, M.E. (2006) Russkaya Pravoslavnaya tserkov' na sovremennom etape [Russian Orthodox Church at the present stage]. *Filosofiya i obshchestvo*. 3(44). pp. 60–78.

33. Firsov, S. (2013) Tserkov' i gosudarstvo pri Svyateyshem Patriarkhe Kirille (Gundyaev): osnovnye tendentsii razvitiya (k postanovke problemy) [Church and State with Patriarch Kirill (Gundyaev): the main tendencies (to the problem)]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*. 3(14). pp. 351–360.

34. The Department of Family and Children of the Tomsk region. (2015) *Otchet o vypolnenii v 2015 g. plana meropriyatiy v ramkakh soglasheniya mezhdru Departamentom po voprosam sem'i i detey Tomskoy oblasti i Religioznoy organizatsiei “Tomskaya eparkhiya Russkoy Pravoslavnoy tserkvi (Moskovskiy Patriarkhat)”* [Report on the implementation in 2015 of an action plan within the framework of an agreement between the Department of Family and Children of Tomsk Region and religious organization “Tomsk Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)”. [Online] Available from: <https://depsd.tomsk.gov.ru/Otcheti-i-dokladi-o-deyatelnosti>. (17th March 2016).

35. Prokopenko, A.V. (2009) Periodizatsiya sotsial'nogo partnerstva obshchestvennykh organizatsiy tsentral'nogo federal'nogo okruga s Russkoy Pravoslavnoy tserkov'yu v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva [The periodization of social partnership of public organizations with the Central Federal District of the Russian Orthodox Church in the development of civil society]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 7(10). pp. 203–209.